

Натали нашла это оправдание действительно интересным, этот человек собирался продолжать кусаться за это оправдание, верно?

Окружающие выглядели смущенными, им было нехорошо идти вперед, чтобы захватить, но из-за того, что жена старосты деревни делала это, было еще больше сомнений в том, что ваниль и то, что она сказала, было правдой.

"Мэм, мужчины не могут смотреть, а женщины могут! У обоих есть мужья, и они не чужие, чтобы читать это, и, кроме того, это не какое-то позорное утверждение, это за ваниль. Как насчет доказательства невиновности". Жена Джуниора сказала.

Она посмотрела на спокойное, равнодушное лицо Натали, ее сердце беспокоилось за нее, по крайней мере, она была ее мужем, если бы она действительно сказала, что она взяла ваниль силой, она должна была бы выйти замуж в дом, никто не хотел бы, чтобы их муж, чтобы иметь три жены и четыре наложницы.

Гу Руофэн протянул руку, чтобы снова поддержать Натали за руку, но Натали увернулась, не двигаясь, ей не нравилось быть в интимной близости с другим человеком. Физический контакт. Не говоря уже о текущей сцене, что с держанием за руку?

Первое, что он сделал, это опустил руку и немного опустил голову, чтобы не смотреть на Натали, он действительно чувствовал, что Натали очень зол, он хотел объяснить, но он должен был подождать, пока это были только двое из них, это был вопрос его верности Натали, Натали верила в это, другие верили в это или нет, это не его дело.

Натали еще больше расстроена, Гу Руофэнг был так добр к Натали, она не может этого понять, она очень ревнива, и даже больше, она ненавидит это. Натали была настолько неблагодарна, что даже не могла спросить, за что она так неблагодарна! И надень лицо для брата Руфуса.

"Так не пойдёт, даже ни для кого!" Жена деревенского старосты не могла придумать ничего, чтобы опровергнуть это, но, тем не менее, она все равно категорически отказалась.

Натали ждала этого момента: "Тетя, у вас есть нежелание показывать это кому-либо, чтобы это было подтверждено всеми, и все еще настаиваете на том, что это мой муж? Где улики для того, чтобы схватить ваниль и сказать это? Ты даже не показал мне улики. Боюсь, ты не жульничаешь из-за нас. Скажи что хочешь, как будто ты доверчивый, да?"

Чем больше все слушали то, что Натали сказала, тем больше они чувствовали, что жена старосты деревни обращается со всеми ними, как с дураками, и поэтому их внутренняя добрая воля по отношению к двум матерям и дочерям упала совсем немного.

"То, что сказала Уиллоу - правда, разве это не неправильно для тети - говорить всё, что она говорит? Я ничего не смогу с этим поделать.

"Правильно, тетя, мы смотрели, как Ваниль растет, мы также должны убедиться, что Ваниль не потеряет свою невинность так легко, ты - мать, держащая в руках Как я могу доверять тебе, если ты не показываешь им никаких доказательств? Я не знаю, жадна ли твоя семья и к мистеру Лю, но они хотят что-то сделать. Грязные вещи, женатые в домах людей."

"....."

Все люди начали говорить, но только слушая заявления, можно было сказать, что подавляющее большинство из них встало на сторону Натали.

Жена старосты ничего не могла сказать сразу, чем больше она спорила, тем меньше люди доверяют им, так называемая "вина совести" - это правда.

Натали была на стороне Гу Руофэна в одну секунду, а в следующую она стояла перед женой деревенского старосты, ее рука уже хваталась за постельное белье и тянулась изо всех сил.

Жена деревенского старосты тоже вовремя отреагировала, и ее рука тоже сжимала все силы.

Они вдвоем начали вот так хватать этот футон, а окружающие смотрели довольно энергично, хотя это была не драка руками, но это уже была драка.

"Отпусти! Отпусти!" Жена мэра кричала, чем сильнее она уходила.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/930245>